

Глава 1171: Получены еще двести миллионов таэлей!

- Лорд-губернатор! - весь мир казался истощенным на несколько мгновений.

Все великие Императорские генералы были главными фигурами обычных солдат, неприкасаемых существ. Никто не предполагал, что Пахлави будет убит в одном столкновении с Ван Чуном. Со смертью Пахлави сила ореолов, выпускаемых его телом, быстро исчезла, и ореол Ван Чуна Поля битвы и Грозы генералов снова начали действовать.

- Убью!

Двадцать тысяч солдат Тана, Хорасани и повстанцев удвоили свой штурм. Смерть двух мощных ореолов Пахлави от рук Ван Чуна немедленно привела к краху арабской армии в сто тысяч человек.

- Бежим! Бежим!

Бегство было столь же быстрым, как и оползень, и вскоре арабы начали бежать.

- Все, слушай мой приказ! Убейте их!

Бахрам обнажил свой меч и отдал приказ. Его восьмитысячные Катафракты Асваран сразу же начали преследовать сто тысяч арабов.

Клангклангкланг! Когда они атаковали, из их ног вырвались ореолы, и каждый Катафракт Асваран, казалось, стал движущейся крепостью.

Взрыв! Везде, где проходили эти катафракты, они посылали в воздух семь или восемь арабских кавалеристов. Огромное воздействие разрушило кости и нанесло тяжелые травмы.

Мечи Катафрактов Асваран с невероятной скоростью мерцали в воздухе. До того, как арабские кавалеристы упали на землю, четверо или пятеро уже потеряли головы.

- Так быстро! - даже парящий Ван Чун не мог не похвалить их.

Эти Катафракты Асваран династии Сасанидов имели твердую и устойчивую динамику. Их атаки были быстрыми и жестокими, и они могли быть быстрыми или медленными, тяжелыми или легкими. Они разработали свой способ ведения боя в виде искусства, и в некоторых аспектах они даже превосходили мамлюков. Они были даже сопоставимы с кавалерией Ушан в нескольких областях.

И это несмотря на то, что кавалерия Ушана имела мечи из Стали Вутц и броню из Метеоритного металла, которая вызывала бы зависть у любого Катафракта Асваран.

- Передайте мой приказ! Все солдаты, полное наступление! Помните! Не дайте этим ста тысячам солдат отдышаться! - Ван Чун слегка опустил на землю.

Бой был предопределен, и все, что осталось Ван Чуну - вести свою армию, упорно преследуя арабских солдат. Ван Чун не спешил продвигаться вперед. Он позволил ста тысячам арабских солдат войти в город, чтобы они могли бросить и других двести тысяч солдат в хаос.

Ни Хулар, ни Карим не ожидали, что Ван Чун будет таким решительным.

Хотя арабы планировали напасть на двести тысяч повстанцев, они, по крайней мере, пытались скрыть свои действия, но Ван Чун был безрассудным. И его тактика заставила Хулара чувствовать себя совершенно беспомощным.

Они явно обладали подавляющим преимуществом в численности, превосходя численностью своих противников более чем в десять раз, но каждый раз, когда Хулар пытался объединить свои войска и использовать это преимущество, вражеские войска численностью около двадцати тысяч всегда находили слабость в рядах арабов. С первой же атакой все усилия Хулара уходили впустую.

Раз, два, три... двадцать тысяч повстанческих солдат, как скальпель, рассекали триста тысяч арабских кавалеристов, снова и снова бросая арабов в отчаяние, даже заставляя солдат мешать друг другу и создавать еще больше хаоса.

Погоня длилась сто ли, и после неоднократных стычек Хулар отчаялся.

- Бежим! - по приказу Хулара армия начала безумно бежать, полностью отказавшись от любой формы сопротивления. В конце концов, армия из двадцати тысяч человек убила более ста тысяч арабских кавалеристов, преследовала их более двухсот ли и разбросала по всем направлениям. Только тогда Ван Чун и Бахрам решили увести своих солдат.

- Генерал, давайте уйдем! Наши люди сообщили, что еще больше арабских губернаторов и солдат собираются в этом месте. Даже если мы продолжим преследование, мы можем оказаться в окружении!

За несколько сотен ли от Шифана, Бахрам на своей чудовищной лошади ехал рядом с Ван Чуном. Когда он смотрел на молодое лицо танца, в его глазах мелькало восхищение. Молодой полководец с востока обладал смелостью, отвагой и острой интуицией, которых Бахрам никогда не видел в своей жизни.

Под его командованием двадцать тысяч солдат продемонстрировали гораздо большую силу, чем мог бы достичь Бахрам. Он всегда был в состоянии определить самое слабое место во вражеской армии, предсказать, где оно проявится, и затем направить минимальное количество солдат для достижения максимального эффекта, нейтрализуя контратаки противника.

Хотя триста тысяч солдат снова и снова пытались контратаковать, Ван Чун всегда душил их попытки в колыбели. Казалось, он практиковал совершенно другое искусство войны, чем то, которое знал Бахрам.

Когда Белый Труп Империи Хулар бежал в последний раз, Бахрам смог ясно увидеть беспомощность на его лице. Это было отчаяние, которое не могло создать даже поражение в боевых действиях.

«Ищите знания даже в Китае!» Похоже, что танское военное искусство сильнее, чем у сасанидов и арабов. Возможно, Великий Тан на Востоке - тот верный союзник, которого мы всегда ждали!

Когда Бахрам посмотрел на профиль Ван Чуна, он решил.

Это был его первый раз, когда он действительно сражался вместе с Великим Таном. Даже Бахраму было бы очень трудно победить сто тысяч, обладая только двадцатью тысячами. Непостижимое искусство командования Ван Чуна и его грозная кавалерия Ушана оставили неизгладимый след в его сердце.

Не зная, о чем думает Бахрам, Ван Чун отвел взгляд от горизонта и кивнул.

- Пора. Мы должны уйти, пока мы впереди. Уходим!

Эта упреждающая атака послужила отличным уроком для арабов, полностью напугав их. Более того, сто тысяч человек, которых потеряли арабы, означали, что окончательная армия, которую они в конечном итоге могут собрать, будет намного меньше, оказывая гораздо меньшее давление на его собственных людей.

Румбл! Несколько мгновений спустя вся кавалерия Ушана, катафракты Асваран и другие солдаты повстанцев отступили в Хорасан, убираясь подальше.

- Ублюдок! Мы разорвем твой труп в клочья!

В далеком Багдаде халиф Аравии яростно взревел, услышав о том, что произошло в Шифане. Весь Багдад, казалось, был на грани разрыва.

Чрезвычайно строгое письмо было быстро отправлено из Багдада в Хорасан.

Но, к всеобщему удивлению, Мутасим III, халиф Аравии, вскоре получил еще более строгое письмо.

В этом письме Ван Чун прямо обвинил арабов в предательстве. На первый взгляд, они вели мирные переговоры с Великим Таном, но тайно готовились к войне. Действия Хулара были огромным оскорблением. Ван Чун прямо заявил в своем письме, что, если арабы не выразят свои извинения в виде дополнительных двухсот миллионов золотых монет в качестве компенсации, Великий Тан предпримет полное наступление и захватит все окружающие арабские города.

- Ублюдок!

Прочитав письмо Ван Чуна, Мутасим III почувствовал, что его живот вот-вот взорвется от гнева, который он испытал на возмутительные требования Ван Чуна.

- С кем же, по мнению этих ублюдков, они разговаривают? Они думают, что наша Аравия похожа на другие слабые страны и может быть разграблена, как им заблагорассудится? Двести миллионов таэлей? Невозможно! Абсолютно бесстыдно!

Но через три дня в Хорасан с удивительной скоростью доставили двести миллионов таэлей золота. Их сопровождало письмо с более мягким тоном.

- Хахаха...В Хорасане собрались Ван Чун, Гао Сяньчжи, Бахрам, Король Гангке, Банахан, Ли Сие, Су Ханьшань и другие. Они не могли не смеяться над письмом халифа.

- Аравийский халиф, вероятно, хочет убивать. - Чэн Цяньли положил письмо обратно на стол и усмехнулся.

- Им приходится терпеть. Они больше не беспокоятся о том, что мы могли бы атаковать их города, а о том, что мы можем продолжать преследовать их, как это произошло после Шифана.

- За последние несколько дней небо Хорасана было заполнено охотничьими соколами. Арабская империя, вероятно, отправила всех своих охотничьих соколов наблюдать за нашими действиями. На этот раз они действительно напуганы! - не мог не заметить Чжан Цюй. Он был

самым расслабленным и довольным, что он когда-либо был в свое время с Ван Чуном.

Ван Чун играл с Арабской Империей, и, хотя арабы были в ярости, они были вынуждены прислать ему кучу золота. Такое чувство невозможно описать, и угрожающее давление, которое раньше оказывала Аравия, давно было развеяно.

- Милорд, почему бы нам не придумать способ очистить небо от этих охотничьих соколов! - Чжан Цюй посмотрел на Ван Чуна, жаждая попробовать.

- Чжан Цюй, не шути. Эти арабские охотничьи соколы - не то, к чему мы можем безрассудно прикоснуться. И, кроме того, мы добились того, чего хотели. Нам не нужно разворачивать наших солдат! - сказал Сюй Кейи.

- Генерал! - вдруг тихий Великий Генерал Бахрам внезапно заговорил, и его слова сразу же сделали его центром внимания.

- У этого генерала есть предложение. В то же время это желание всех других лидеров. Мы надеемся стать союзниками Великого Тана, создав долгосрочную коалицию во главе с Великим Таном для сопротивления Аравии! - слова Бахрама мгновенно заставили комнату замолчать.

Восемь тысяч катафрактов Асваран и почти двести тысяч солдат, собравшихся со всех сторон, представляли собой огромную силу.

В то время как арабы хотели использовать тибетцев для борьбы с Великим Таном, если Великий Тан хотел иметь устойчивую опору в Хорасане, им нужна была помощь этих людей. По крайней мере, эта сила не имела себе равных в своей способности собирать информацию.

Не было прецедента для такого рода альянса, и все знали, что это не смешно. Все они повернулись к Ван Чуну. Ван Чун ничего не сказал, но в его глазах появился едва заметный шок. Затем он повернулся к Гао Сяньчжи, который кивнул, указав, что он оставит это решение полностью на усмотрение Ван Чуна.

Ван Чун повернулся к Бахраму и торжественно сказал:

- Великий Генерал Бахрам, вы серьезно?

<http://tl.rulate.ru/book/3937/890016>